

и многие ракурсы искусства сегодняшнего киноактера.

Они опрокинули все бутафорское, обветшалое в искусстве прошлого, раскрыв тем самым неограниченные возможности для развития сцены и экрана.

●
Если в пору Великого Немого плодотворность «системы» Станиславского казалась для многих кинематографистов проблематичной, то в звуковом кино она становится «хлебом насущным».

Освоению наследия театра способствовало не только непосредствен-

ное участие актеров Художественного театра в кино (М. Тарханов, А. Тарасова, Н. Хмелев, Б. Добро-правов, Б. Шукин, Н. Дорохин, Н. Баталов, Б. Ливанов), но и обращение работников экрана к самим трудам Станиславского, изучение его теории, практики Художественного театра. Методы работы с актером В. Пудовкина, С. Герасимова, Ю. Райзмана, бр. Васильевых, В. Петрова, А. Зархи, И. Хейфица, С. Юткевича и других, игра Н. Черкасова, Б. Чиркова, Б. Бабочкина, Л. Свердлина, Н. Боголюбова и, можно сказать, почти любого киноактера 30-х годов свидетельствуют

«Война и мир» (1967).

А. Кторов — князь Николай Болконский, В. Тихонов — Андрей Болконский

